
детектив - событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в которых истина и любовь побеждают всегда, несмотря на самые тяжелые испытания!

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины
Верность как спасение
Ночная радуга
Изменить одиночеству
Мужчина несбывшейся мечты
По осколкам разбитого зеркала
Струны черной души
Отпущение без грехов
Имитация страсти
Жизнь вопреки
Перевернутый мир
Вместо громких слов
Синдром Дездемоны
Окна в облаках
Всматриваясь в пропасть
Утешение изгогов

*Все персонажи и события
новелл вымышленные.
Совпадения с реальными
фактами случайны.*

САДИСТКА МИРОНОВА

Как прилипают к людям короткие, жестокие и окончательные определения, которые произносит человек, владеющий информацией и не знающий сомнений. Намертво, не отмыть.

До того случая Нелю Миронову никто не считал садисткой. Даже наоборот: ее считали доброй теткой, способной на жалость и помощь. Ну, пусть немного нелепой или даже с придурью, но в этом был какой-то шарм. Появиться во дворе закутанной с ног до головы в восточные экзотические шали, которые каким-то образом держались на ней, а под ними явно не было ничего. Сотворить на голове сооружение типа осинового гнезда из вполне красивых в нормальном состоянии длинных волос. Схватить первого встречного и долго нести какую-то воспаленную, не слишком связную чушь, не будучи в состоянии опьянения или под допингом. Это у Миро-

Евгения Михайлова

новой что-то вроде странного эпизодического вдохновения. Неля говорила о том, что чувствует, как все видит, и собеседник ее интересовал чисто формально. Она просто сама понимала, что говорить с собой вслух на улице не стоит, это смахивает на неадекватность. Но идея была именно такая — поговорить с собой не в одиночестве, а в открытом и людном пространстве.

Короче, Неля Миронова была забавным, не банальным, странным и неплохим человеком, как всем казалось. И главным аргументом в пользу такого мнения была ее склонность подбирать попавших в беду кошек и собак. Принадлежность к зоозащите делала ее частью сплоченного коллектива спасателей.

Так все и было до того самого случая.

Неля с мужем Григорием часто отправлялись в разного рода вояжи, «связанные с бизнесом», как высокопарно и загадочно объяснял знакомым Григорий, который представлялся то дизайнером, то пиарщиком, а то и вовсе художником. Из всего содружества районных собачников только Надя видела художества Григория. Лишь она бывала в квартире Нели, потому что та всегда призывала ее на помощь, когда нужно было ловить и спасти очередное животное.

САДИСТКА МИРОНОВА

Надя не для одного района Запада Москвы была безусловной, недремлющей, профессиональной «спасательницей». Готовой в какое угодно время дня и ночи, посреди любого дела все бросить или проснуться, одеться на ходу и мчаться: искать, хватать, спасать и заставлять очередного мехового бедолагу ловить всеми четырьмя лапами свой шанс на жизнь, а даст бог — с ее, Надиной, помощью, — и на редкое, настоящее собачье-кошачье счастье. Люди интересовали Надю как свидетели, участники или виновники драм и трагедий животных. Она говорила о них скупно и очень коротко, если кто-то задавал вопрос.

На вопрос о картинах Григория, существуют ли они на самом деле, Надя отвечала:

— Существуют. Висит одна на стенке. Все черное, синее, красная молния, купол и крест. Все.

— И как это, по-твоему? — спрашивали любопытные.

— Мрачновато, дилетантски, но, возможно, что-то и есть. Он говорит, что продаются.

Сама Надя была профессиональным иллюстратором детских книг. Ее мнение и тут было самым авторитетным.

Евгения Михайлова

А тот роковой случай начался с того, что Неля с Григорием привезли из очередного города пару щенков до двух месяцев от роду. Неля рассказала знакомым собачникам, что фактически спасла несчастных от черной заводчицы, которая плохо с ними обращалась. Заводчица скрещивала разные мелкие породы, чтобы получились миленькие, маленькие, пушистые собачки, и продавала их недорого, без всяких документов, причем торговля шла очень бойко. Осталось неизвестным, как Неля с ней познакомилась, с какой целью, но в результате они с Григорием забрали двух крошек, которые самой владелице казались нежизнеспособными, за символическую сумму. Скорее всего, предприимчивой и не слишком удачливой в «бизнесе» паре показалось, что это и есть золотая жила.

Неля восторженно говорила всем желающим послушать:

— Их нужно просто выходить, немного откормить — и получится чудо. Я видела, какие они бывают после четырех месяцев: пушистые, глазки, реснички, большие ушки и хвост шикарный на всю спинку, локоном. Но это тот случай, когда я не стану пристраивать бесплатно. За неболь-

шие деньги. Если пойдет, мы привезем от этой заводчицы еще. А пока, если можно, девочки, помогите: кормом, копеечкой — на осмотры, прививки и все такое. Мы на такой мели, как никогда. Ничего не идет у нас.

Помощь собирала, как всегда, Надя. И это были, конечно, не копеечки. Все знали, что в квартире Нели есть и другие животные. Надя таскала туда пакеты с кормом, пеленки, деньги. Возвращалась молчаливая и грустная. Надя не выносила страданий животных, особенно собачье-кошачьих детей. Она ни с кем ничем не делилась, но все время напряженно о чем-то думала. И однажды позвонила Татьяне Соколовой. Это была совсем не контактная, даже немного высокомерная дама, доктор наук, она занималась физикой космоса и океана. Жила Татьяна одна в большой квартире. Отец и мать, которые были профессорами известного вуза, умерли рано, друг за другом. Дочь Тани училась в Париже. Татьяна ненавидела телефонные разговоры, обрывала их после второй фразы словами «я работаю». Ее не очень интересовали люди вокруг, еще меньше — сплетни о них. Никто на нее за это не обижался: люди наверняка

Евгения Михайлова

выглядят жалкими и лишними на фоне космоса и океана. Но Татьяна имела отношение к местному зоозащитному содружеству: всегда помогала деньгами приютам и найденышам, разоблачала в соцсетях живодеров. И одну вещь о ней знала Надя, но ни с кем ею не делилась. Когда год назад у Тани умер от рака ее питомец Чарлик, она просто исчезла на долгое время. Ее подруга сказала Наде, что Таня взяла отпуск, чтобы поработать дома над новой темой. Даже продукты заказывает только по интернету. Но Надя не поверила в такое совпадение — женщина потеряла любимца и просто взялась за новую тему в науке, потому пропала. Надя со своим собачьим нюхом прошла по двору Таниного дома и, конечно, нашла соседку, чья лоджия была рядом.

— Надюха, только между нами, — сказала соседка. — А то она меня просто убьет. Но у Татьяны всегда открыты все окна. Короче, после того, как ее песик помер, она постоянно плачет. Первое время вообще криком кричала. Я ее как-то увидела, когда она мусор выносила. Спрашиваю как будто между прочим: другую собачку заведете? Она резко так, чуть ли не с ненавистью, сказала: никогда и ни за что. Больше не могу. Нет, говорит, на такое времени.

После того как Татьяна появилась, спокойная, уверенная и отстраненная, как всегда, Надя несколько раз начинала с ней разговор: какой, мол, есть замечательный пес. И еще, еще...

Таня просто не реагировала. Но однажды сказала в своей резкой манере:

— Надя, ты это брось, другим, пожалуйста, такое говори, тебя слушают. Мне больше не нужна собака. Никогда. У меня нет времени — работа, другая жизнь. И еще: скажу только тебе. Это надо совсем мозга не иметь, чтобы сознательно обречь себя еще раз на такие пытки: смотреть, как близкое, беспомощное существо мучается, а ты больше ничем не можешь помочь. Ты хочешь его задержать, только этого, своего, самого нужного, а он уходит. Самый преданный беспощадно тебя бросает. Такое сравнимо только с потерей ребенка. Разница лишь в том, что животные никогда не взрослеют и очень мало живут. Остаются безнадежность, боль до воя и пустота. Все. Тема закрыта. Будет нужна помощь — звони.

Надя очень хорошо продумала свои слова перед тем звонком.

— Таня, тут такое дело. Даже не помощь нужна. С ней в порядке. Просто одна идея есть,

Евгения Михайлова

которая мне не под силу, а у тебя может получиться. У тебя столько подписчиков в сетях. Можно зайти к тебе на десять минут?

— Конечно, — ответила Татьяна.

Они посидели, выпили кофе, Надя рассказала все известные ей новости об общих знакомых — собачниках и кошатниках. Затем постаралась очень нейтрально пересказать историю о двух привезенных Мироновыми щенках.

— Прошло десять дней, — сказала она. — Один щенок, девочка, оказался далеко не двухмесячным. Девка вытянулась, худящая, но здоровая вроде, активная. Месяцев пять, не меньше, зубы уже поменялись. Ни разу, кстати, не пушистая, не миленькая и не забавная. Гладкошерстная, с длинным, почти голым хвостом, уши висят, причем по-разному, глаза маленькие, у носа. Думаю, тут у Нели с продажей большой облом, но пристроить, в принципе, можно: собачка веселая и беспроблемная.

— Какая-то проблема со вторым? — спросила Таня, в упор глядя на Нелю.

— Большая проблема. Нет, я неправильно сказала: огромная проблема, Таня. Я не могу даже попытаться ее решить. Но не сплю и не живу,

только об этом думаю. У меня, ты знаешь, дома пять собак-калек. Не считая кошек. А в таком варианте вообще не выход. Короче, второму малышу-мальчику нет двух месяцев, еще недокорм, размер мышонка. Тоже практически лысый. Он там вообще ничего не ест. Не встает с грязной тряпки под батареей. В общем, у людей свои проблемы: в квартире страшный срач, вонь, другие взрослые животные, один старый лабрадор лежит в углу и, похоже, умирает. К сыну-подростку ходят компании. Гриша выступает, как мне кажется, в нетрезвом виде. Неля ездит на подработки, говорит, это просто уборка подъездов: случайно заглянула в ее кошелку, в ней тряпки и моющие средства. Короче, я бы даже в голове не держала, таких ситуаций миллионы. Щенок под крышей. Корм и деньги мы собираем, я ношу. Сомневаюсь, что деньги вообще там идут на животных, людям же тоже есть нужно. И пить. Просто такой страшной муки в глазах крошечного существа я никогда не видела. Такого понимания безнадежности, такого страха перед людьми, другими животными, перед болью... Она явно есть. Ты не поверишь, но я иногда молюсь, чтобы этой крохе бог послал быструю смерть.

Евгения Михайлова

— В чем твоя идея? — сухо спросила Татьяна.

— В том, чтобы ты написала хороший текст, как умеешь, сделала бы выразительный снимок... И не врать, как мы обычно делаем, про какие-то пока никому не известные достоинства. А именно про милосердие. Про спасение от смерти в самом ее жестоком выражении. Такую жалость в ком-то разбудить, чтобы один — всего один человек — не мог спать и дышать... Как я.

— У тебя снимок есть?

— Да. Но ты же знаешь, какой у меня полудохлый телефон с такой же камерой. И опять же — срach виден, как ни крути. Я подумала: ты сможешь выбрать ракурс, отредактировать.

— Покажи свой снимок.

Таня долго разглядывала темное фото: крошечный щенок в дичайшем интерьере, на тряпке под страшной батареей. Неподвижная поза, как будто боится шевельнуться, узенькая мордочка, как у мышонка. И глаза... Да, мало кто такое видел. В них — бездна страха, отчаяния и полное отсутствие надежды. То есть он точно знает, что спасения нет. Щенок? Два месяца?

— Невероятно, — заключила Татьяна. — Хорошо. Но я в то подземелье шагу не сделаю.

Кстати, неплохая была квартира, когда принадлежала матери Мироновой. Она же не так давно умерла. Как можно было успеть? Но не суть. Принеси мне завтра щенка, мы найдем солнечные места в квартире, я куплю игрушку. С таким депрессивным и по-человечески безнадежным выражением бедняге не найти хозяев. Люди — от самых умных до полностью тупых — ждут от животных «позитива», «радости». Как будто те им обязаны этим. Я попробую чуть осветлить выражение, уменьшить трагедию. Горя, конечно, здесь у всех хватает, но поищем такого оригинала, которому захочется его усугубить и побороться, даст бог.

Фотосессия состоялась на следующий день. Надя вошла в квартиру Татьяны и достала из-под куртки крошечное, дрожащее тельце, Таня приняла его в ладони. Под хрупкими ребрышками сразу почувствовала большой, практически каменный живот.

— Что это, Надя?

— Да. Ужас. Это появилось уже у Мироновых. Притом что я таскаю именно щенячью еду, лекарства, деньги на врачей. Черт бы их побрал, всех этих придурков. Торговцы живым товаром, блин.

Евгения Михайлова

Они приступили к работе. Щенок послушно застыл на каждом выбранном для съемки месте. Реагировал на каждое слово: вставал по просьбе, садился, опять ложился. На роскошного мягкого енота посмотрел измученно и равнодушно. После съемки Таня поставила в кухне блюда с молоком, творогом, бульоном, водой. Всю собачью утварь, как и вещи, лежанки Чарлика она выбросила в день его смерти. Щенок подходил к блюдам, нюхал... и просто не понимал, что с этим делать.

— Он не узнает еды, он не видел воды. Еще и потому каменный живот: обезвоживание, — произнесла Таня. — Он на самом деле умирает, но ему даже на это не хватает сил.

Они посмотрели снимки. Надя задумчиво сказала:

— Они совершенно необычные. Очень хорошие по качеству, настроению, но...

— Но годятся только для одного: разорвать кому-то сердце, — сухо продолжила Таня, — без последствий для малыша. Я сомневаюсь, что у нас что-то получится. Будут только тысячи комментариев: «Я плачу». А его время кончается.

— Но мы попробуем, — бодро произнесла Надя. — Ты столько раз вытягивала безнадежные темы. Помнишь...